

*Рыбальченко Олег Николаевич,
директор ООО «Кадровая безопасность»,
заместитель председателя общественной
организации «Коллегия полиграфологов
Украины», эксперт-полиграфолог*

**РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОВЕДЕНИИ
ПСИХОФИЗИЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ (ПОЛИГРАФА)**

Проводимые исследования с помощью инструментальной детекции лжи (полиграфа) свидетельствует о том, что в речи человека очень тонко проявляются специфика эмоционального состояния и связанные с ним особенности протекания других психических процессов, характеристики мотиваций той деятельности, в рамках которого протекает речь, а также целый ряд других внутренних свойств, определяющих психологическую характеристику личности человека. При этом эмоциональная окраска речи в такой же мере зависит от

величины потребности и оценки возможности её удовлетворения, как и любые другие проявления степени эмоционального напряжения.

Возможность распознавания эмоциональных состояний человека в ходе беседы, диалога или тестирования по соответствующим характеристикам его речи (синтаксиса, фонологии, семантики) представляет исключительную практическую ценность для использования полиграфа.

Анализ устной речи во всех её проявлениях представляет собой важнейший элемент методики оценки искренности человека. Как и само явление устной речи, этот анализ по своей структуре является сложным и отражает специфическую многоуровневую организацию процесса речепродукции.

В большинстве случаев при анализе не возникает необходимости специально различать психолингвистические признаки, проявление которых обусловлено интеллектуальными или эмоциональными проблемами, возникающими перед лжецом, так как внешне они выглядят практически одинаково, поскольку отражают единое состояние психоэмоциональной (психической) напряженности.

Внешней особенностью психолингвистических признаков неискренности является их фундаментальная природа, а поэтому неизбежное присутствие в любой иноязычной речи. Как правило, состояние психоэмоциональной напряженности оказывает отрицательное, дезорганизующее воздействие на любую деятельность человека, в том числе и на речевую, так как сильное возбуждение *кортикальных* структур мозга, имеющее при этом место, способно только затруднять осуществление сложных двигательных и других признаков.

Связь психолингвистических явлений с особенностями организации и функционирования центральной нервной системы вскрывает нейрофизиологические механизмы, которые и создают основу для использования речевых показателей в качестве объективных индикаторов состояния психоэмоционального напряжения. Существо этой связи заключается в явлении так называемой *«функциональной декорткации»* - избыточном возбуждении коры головного мозга под воздействием импульсов из гипоталамуса, принадлежащего к так называемому *«эмоциональному мозгу»* и

активно вовлеченного в его активность, в результате чего нарушается высоко дифференцированная деятельность коры головного мозга, необходимая для нормального функционирования внимания и обеспечения высших психических процессов, включая мышление. Генерализованное возбуждение коры, особенно ее лобных отделов, которые принимают участие в осознании переживаемых стрессовых состояний, а также чрезмерное возбуждение областей «эмоционального мозга» (лимбической системы, включающей упоминавшийся выше гипоталамус), связанных с корой функционального, и обуславливает особенности поведения человека в состоянии психической напряженности, а также специфические особенности его речи, что подтверждается многочисленными наблюдениями над больными с повреждениями мозга различной локализации. Следует также отметить, что состояние психоэмоциональной напряженности существенно влияет не только на процессы порождения речи, но и на ее восприятие как в устной, так и в письменной форме. В частности, речевые сообщения начинают восприниматься менее адекватно и полно, что может быть зафиксировано по степени вовлеченности человека в разговор.

Из всего изложенного следует, что метод сопоставительного психолингвистического анализа речи в динамике ее порождения может быть использован для объективной диагностики функционального состояния человека, в частности, состояния психоэмоционального напряжения, в том числе связанного с процессом изложения лжи.

Исследование продуктов речевой деятельности, направленное на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертом вопросы с помощью инструментальной детекции лжи (полиграфа), позволяет установить истинность (ложность) либо возможность (невозможность) описательных высказываний о событии. Бесспорно, полученные результаты не могут быть прямым доказательством причастности или не причастности проверяемого к исследуемой проблематике, но они косвенно могут быть взяты как дополнительная информация для дальнейшего разбирательства.

Список использованных источников

1. Симаков А. И. Собственное информационное пространство ведущего деловые переговоры / А. И. Симаков, А. Б. Пеленицын. - М., 2014. - 628 с.
2. Біленчук П. Д. Аудіовізуальна психофізіологічна діагностика людини / Біленчук П. Д., Моглях О. І., Рибальченко О. М., Усіков І. П. - К., 2013. - 420 с.
3. Психологические и методологические аспекты исследования с применением полиграфа : материалы науч.- практ. конф. - М., 2013. - 182 с.